

На правах рукописи

АГРАНОВИЧ ВИКТОРИЯ БОРИСОВНА

**ИННОВАЦИИ
В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск 2007

Диссертационная работа выполнена
на кафедре Культурологи и социальной коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеева Агнесса Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Черникова Ирина Васильевна

кандидат философских наук, доцент
Иванова Вера Степановна

Ведущая организация: Институт философии и права
ОИИФФ СО РАН г. Новосибирск

Защита состоится 28 мая 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт 2-е. 4-й корпус ТГУ, аудитория 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу : 634050, г. Томск, Ленина, 34, а

Автореферат разослан 25 апреля 2007 года

Ученый секретарь диссертационного совета _____ /О. Г. Мазаева/

1. Основная характеристика работы

Актуальность исследования

Очевидной характеристикой современного общества является не только интенсивность его развития, но и транзитивность. Это проявляется во всех областях развития социума. Возникает вопрос, – за счет чего происходит и то и другое. Какие основания и механизмы обеспечивают убыстряющиеся темпы общественного развития? Первое, что обращает на себя внимание – это инновационность процессов, характерных для современного общества. Это инновационные процессы в развитии современной науки, связанные с применением информационных технологий, с формированием коммуникативной онтологии, с нацеленностью познания на получение нового типа знания, ориентированного на практику, на создание новых технологий управления, образования и т. д.

Слова «новшество», «новация», «нововведение», «инновация», «инноватика», «инновационные технологии» стали типичными маркерами развития общества нового типа, идущего на смену индустриальному обществу. Возникает вопрос, как связать такие признаки современного общества, как инновационность и транзитивность. В чем отличительный характер этой связи в условиях современного общества. Обращение к философским работам показывает разноплановость и неопределенность ответа на данные вопросы. Поэтому, актуальным является социально-философский анализ инноватики, как необходимого признака транзитивного общества.

Осуществление социально-философского анализа генезиса и сущности инноваций как механизма существования транзитивного общества позволит сделать очередной шаг в осмыслении и интерпретации инновационных процессов, сопровождающих развитие общества переходного периода и пронизывающих все сферы социального бытия.

Актуальность данного исследования состоит и в том, что оно ориентировано на выявление структуры транзитивного общества, органической частью которого являются инновации.

Степень разработанности проблемы

Существует несколько подходов к проблеме транзитивного общества, выраженных в различных научных ракурсах. В частности гендерный подход (Е.А. Тюгашев, А.А. Булыгина, М.В. Удальцова и др.), суть которого отражают фазы этногенеза и историческая траектория этносоциального организма, согласно которым можно конституировать половозрастную определенность социального организма. По отношению к России в рамках этого подхода активно рефлексировался кризис юности, ее гендерная идентичность определяется не только в половом, но и в возрастном измерении.

Следующим выступает социокультурный подход, выраженный в идее евразийской культуры (В.Н. Флоровский, Л.П. Карсавин, В.С. Соловьев, В.И. Вернадский, Н.С. Трубецкой, Л.Н. Гумилев др.). Смысл евразийства состоит в том, что практически все страны, населенные по преимуществу славянскими народами, могут быть отнесены к одному социокультурному региону. Для стран этого социокультурного региона, в том числе и для России, характерен транзитивный тип общества, т. е. постоянный переходный период, вызванный к жизни природными особенностями, социокультурными обстоятельствами, спецификой исторической судьбы. По мнению сторонников этого подхода, концепция евразийства способна содействовать решению вопроса относительно характера происходящих в российском обществе перемен – означают ли они движение в направлении вестернизации, преодоления этакратизма и корпоративного евразийства или формирование особой социальной реальности.

Общество переходного периода изучалось также в рамках концепции открытого и закрытого общества (А. Бергсон, К.Р. Попер, Дж. Сорос, А.С. Ахиезер, В.С. Нерсисян, В.А. Лекторский др.). Смысл этой концепции состоит в том, что «трайбалистское», закрытое общество – это общество неизменных законов развития. Ему присущи тоталитарность, догматизм идей, примат общества над индивидом. В то время как в условиях от-

крытого общества наглядно проявляет себя возможность рационально-критического мышления, целесообразного управления социальным развитием, а идея государственности реализуется посредством создания таких институтов государства, которые соответствуют реальным потребностям человека. Открытое общество, как транзитивный социум, генерирует условия для инноваций. Изучение транзитивного общества с использованием эвристических возможностей гендерного подхода, идеи евразийской культуры и концепции открытого и закрытого общества внесло свой вклад в понимание переходного периода. Однако, полного и углубленного понимания сущности транзитивного общества в современном научном дискурсе, на наш взгляд, так и не сложилось.

Углубить процесс изучения транзитивного общества возможно через выявление его необходимых атрибутивных характеристик, которые позволяют идентифицировать данное явление и в то же время дифференцировать его в рамках социума. Доминирующим атрибутом транзитивного общества, по мнению большинства авторов, является инновация как механизм, конструирующий «создание принципиально нового социального порядка» (А.И. Пригожин, А.С. Ахиезер, В.Л. Бабурин, Ю.В. Яковец, Д. Леонтьев, Е.В. Куракина). Повышенная инновационная активность, «взрыв инноваций» (В.Л. Бабурин) затрагивают все сферы жизни общества, приводят к переориентации массового сознания, которая выражается в появлении «переходной морали» (А.И. Пригожин) и «нового мышления» (Д. Леонтьев).

В то же время, в условиях транзитивного социума инновация ускоряет темпы общественного развития и обеспечивает переход общества на качественно новый уровень: от техногенного этапа его развития к постиндустриальному¹.

¹ Степин В. Эпоха перемен и сценарии будущего. <http://spkurdyumov.narod.ru/progi/htm>.

Вопросы сущности и структуры инновационных процессов чаще всего рассматривались в зарубежной литературе, так как западная экономическая наука стала разрабатывать эти проблемы еще с 30-х годов. Среди наиболее значимых работ последних лет можно назвать труды И. Ансоффа, М. Хучека, К.Б. Санто, Б. Твисса. Отличительной особенностью рассмотрения проблемы инноваций в западной литературе (П. Друкер, Г. Менш, Й. Шумпетер и др.) является постановка во главу угла вопросов, связанных с технико-технологическим видом инноваций. Вслед за К. Ясперсом и М. Хайдеггером западные исследователи связывают инновации прежде всего с техникой (понимаемой достаточно широко). Также большее внимание уделяется не теоретическому аспекту данной проблематики, а прикладным проблемам (оценка и экспертиза инновационных проектов, прогноз развития техники и технологии, вопросы инженерного образования и т. п.), характерно четко выраженное аксиологическое содержание инноваций.

Исследованию инновационной деятельности в условиях рыночных отношений и ее интенсификации при посредстве государства, а также вопросам возникновения, распространения инноваций, анализу и оценке результатов инновационной деятельности посвящены работы отечественных исследователей.

Вопрос о роли инноваций в процессе общественного развития рассматривается в работах А.С. Ахиезера, И.В. Бестужева-Лады, В.Ж. Келле, Е.Н. Князевой, Н.Д. Кондратьева, Б.И. Кретьова, Н.И. Лапина, В.А. Лукова, А.И. Пригожина, Б.В. Сазонова, А.Г. Фонотова. В научной литературе наработан значительный материал по экономическим аспектам инноваций. Они рассматриваются в работах В.И. Громеко, П.Н. Завлина, Г.А. Краюхина, А.А. Кутейникова, А.М. Медведева, Ю.В. Перевалова, А.П. Поршнева, П.И. Ратанина, Л.Ф. Шайбаковой, М. Хучека, Ю.В. Яковца. Проблемам инфраструктуры и инновационной политики посвящены в работы Н. Гапоненко, Каспари, А.П. Клепова, Г. Коваленко, Г. Козлова, И. Курнышовой, К. Мурзова. Вопросы, связанные с

инновационным менеджментом, рассматривались А.А. Гейгером, Н.Ю. Кужевой, Р. Файхутдиновым и др. Проблемы становления инновационной методологии ставились в работах В.С. Дудченко и В.А. Яковлева. Формально-логический анализ инноваций в системе образования был предложен А.И. Субетто.

Постановка проблемы исследования

Анализ рассмотренных выше точек зрения свидетельствует о многообразии понимания инноваций в различных областях социальной жизни. Для того чтобы перейти от изучения инноваций в различных сферах социальной практики к пониманию инноваций в современном социально-философском дискурсе необходимо концептуализировать понятие «инновация», раскрыть его смысл как доминирующей черты транзитивного общества. Проблему можно выразить в вопросе: какова природа и роль инноваций в транзитивном обществе?

Обозначенный ракурс научного поиска определил объект и предмет исследования.

Объект исследования – процессы развития в транзитивном обществе.

Предмет исследования – сущность и роль инновации в транзитивном обществе.

Основная цель – экспликация природы и сущности инноваций в категориальном поле социальной философии и определение их роли в транзитивном обществе.

Цель исследования реализуется посредством решения следующих задач:

1. рассмотрения инновации в историко-философской ретроспективе, проанализировать различные подходы к определению понятия «инновация» и выделить ее атрибутивные признаки;
2. выделения атрибутивных характеристик транзитивного общества на основе сравнительного анализа понимания сущности транзитивности различными исследователями;

3. выявления оснований соотношения транзитивности с инновационными изменениями;
4. раскрытия смысла инновации как категории социальной философии и специфики инновационного процесса в транзитивном обществе.

Методологической основой исследования инноваций в транзитивном обществе выступают принципы современной социальной философии, в частности трансформационная модель развития общества, которая стала активно использоваться социальной философией в последней четверти XX – нач. XXI века. «...Здесь намечен и требует дальнейшего прояснения – иной, нежели в прежней модели, (*редукционистской* – разрядка, моя А.В.) принцип воспроизводства социальных форм. Они воспроизводятся не за счет редукции человеческих индивидов... а за счет связывания их различных качеств, сил, способностей. Общество лишается доступа к ресурсам воспроизводства и обновления, если в нем не образуется связь различных форм человеческого бытия»².

Целостное системное изучение сфер бытия различных объектов, способствующее воспроизводству обновления, невозможно без применения принципов синергетики, самоорганизации, междисциплинарного подхода. Теория самоорганизации изучает любые самоорганизующиеся системы, состоящие из подсистем (в том числе сложные многоклеточные организмы, человека, сообщества людей)³.

И. Пригожин вводит в ситуацию самоорганизации осуществление кооперативных механизмов случайных процессов, благодаря которым осуществляется переход от одного уровня самоорганизации к другому уровню. Описывая этот механизм, И. Пригожин подчеркивал, что определяющее значение в данном процессе развития будут иметь внутренние со-

² Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии / Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 63–64.

³ Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1985. – С. 9.

стояния системы, перегруппировка ее компонентов и т. д. Для диссипативных структур характерной является ситуация, обозначаемая как возникновение порядка через флуктуации – случайные отклонения величин от среднего значения. Иногда эти флуктуации могут усиливаться, и тогда существующая организация не выдерживает и разрушается. В такие переломные моменты (точки бифуркации) оказывается принципиально невозможным предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие – станет ли система хаотической или перейдет на более высокий уровень упорядоченности⁴. «Случайность подталкивает то, что осталось от системы на новый путь развития, а после выбора пути вновь в силу вступает детерминизм, и так до следующей бифуркации»⁵. Таким образом, синергетические идеи ориентируют нас в анализе инноваций в социуме на такие характеристики развития, как случайность, коэволюция, альтернативность, нелинейность риск и т. д.

Саморазвитие же «синергетической системы» характеризуется принципиальной открытостью, действующий в ней человек как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. В этом смысле субъект уже не противостоит объекту, как чему-то внешнему, а превращается в составную часть системы, которую он изменяет, изменяя самого себя.

В процессе исследования применялись так же сравнительный метод и метод типологии. Использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция и дедукция и др.

Новизна исследования:

1. Обосновано, что инновация является способом существования транзитивного общества, что позволяет рассматривать ее как понятие социальной философии.

⁴ Пригожин И.Стингерс И. Порядок из хаоса. С. 17–18.

⁵ Там же. С. 28–29.

2. В категориальном поле социальной философии автор эксплицирует понятие «инновация» следующим образом: инновация – это способ конструирования социальной действительности в режиме нелинейности, альтернативности, коэволюции, развитие которого приводит к изменению ее качества.
3. Установлено, что переход от техногенного общества к постиндустриальному сопровождается инновационными изменениями, которые, будучи механизмом реализации транзитивности, не только конструируют социальность, но и задают особые характеристики ее развития: интенсивность, непредсказуемость и т. д.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика инновации определяется природой общества. Так в закрытом обществе инновация была ограничена технико-технологической сферой и затруднена в других областях социальной жизни, в становящемся открытым обществе инновация приобретает универсальный характер.
2. Инновация – это не только результат, но и процесс, связывающий фундаментальное знание со сферой удовлетворения и создания потребностей в духовной и материальной сферах. Инновационные изменения касаются не только среды, но и самого субъекта преобразований, «вписанного» в эту среду, требуя от него особого стиля мышления и компетенций, необходимых для полного и целостного осуществления инновационной деятельности.
3. Сравнительный анализ терминов «инновация», «нововведение», «новшество», «новое», «изменение» позволяет утверждать, что они не должны употребляться как синонимы, т. к. каждый из них имеет свое специфическое значение и на их фоне выделяются такие отличительные признаки инновации, как универсальный механизм, коэволюция, нелинейность, альтернативность, эксплицируемые в синергетической парадигме.

4. Классификация инноваций ориентирована на различные практики, что позволяет более точно идентифицировать каждую инновацию, установить соотношение между различными типами инноваций, выявить динамику и тенденции изменения таких соотношений в разные периоды, осуществить диагностику этих периодов.
5. В категориальном поле социальной философии смысл инновации раскрывается в контексте коммуникативной онтологии, как такая связь между результатами предшествующей и актуальной человеческой деятельности, которая конституирует качественные нововведения, тем самым интенсифицируя процессы социального развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертации:

1. Теоретическая значимость полученных в диссертации результатов определяется возможностью их использования в рамках дальнейшего развития проблематики социальной философии, в частности при исследовании оснований и механизмов становления и развития открытого общества.
2. Разработанные в диссертации подходы и решения могут быть актуальны для осмысления многовариативности инновационных процессов в обществе.
3. Предложенное определение природы, сущности и роли инноваций в транзитивном обществе может послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего концептуального исследования инновационных процессов в современных условиях ,и в частности в российском социуме.
4. Результаты исследования могут найти применение в процессе в подготовки курсов, читаемых на кафедре культурологии и социальной коммуникации ТПУ: «Инновационный менеджмент», «Коммуникационный менеджмент», «Основы теории коммуникаций», «Рекламный менеджмент».

Апробация результатов исследования

Основные положения, теоретические выводы диссертации нашли отражение в рамках выполнения межвузовской комплексной программы «Научоемкие образовательные технологии» по теме «Инновационное образование: идеи, модели формирования содержания, технологии» (Отчет о НИР. Межвузовская комплексная программа «Научоемкие образовательные технологии» ТПУ, 2003), а также в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях и симпозиумах:

- на IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2005);
- на международном симпозиуме «Опережающее инновационное образование и подготовка специалистов в области техники и технологии» (Москва, 2007);
- на VIII Международном форуме «Высокие технологии XXI века» (Москва, 2007).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы, включающего 223 источника, из которых 18 на иностранных языках. Объем основного текста диссертации составляет 130 страниц.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяется цель и задачи работы, раскрывается научная новизна диссертации.

В первой главе «Концептуальные основания изучения транзитивного общества» Проведен сравнительный анализ различных подходов к пониманию сущности транзитивности, выделены базисные понятия и атрибутивные признаки транзитивного общества.

В первом параграфе «Социальные трансформации как проявление транзитивности» рассматриваются переходные состояния, которые возникают в обществе, как сложноорганизованной системе, циклически и представляют собой объективный процесс, характеризующийся противоречивым взаимодействием детерминант предыдущей и новой, что закономерно вызывает неопределенность в векторе развития. Отмечается так же, что термин «транзитивный», использующийся для обозначения переходного состояния общества, первоначально возник в этнографии и означал последовательность церемоний, сопровождающих «переход человека из одного состояния в другое, из одного мира (космического или общественного) в другой».

Проведен сравнительный анализ существующих в современной философии подходов к изучению транзитивного периода в развитии общества: гендерного подхода, идеи евразийской культуры и концепции открытого и закрытого общества. Результаты анализа позволяют утверждать, что переходный период в развитии общества очевиден, бытийственен и нуждается в осмыслении, построении теории, отражающей транзитивность как процесс. Сделать это позволяет, на наш взгляд, социально-философский подход, в рамках которого используется трансформационная модель развития общества, согласно которой общество представляется как результат взаимодействия человеческих индивидов, оно не может существовать обособлено от них, т. к. возникает и воспроизводится в их совместной и индивидуальной жизни. Общество живо до тех пор, пока люди воспроизводят его своим взаимообусловленным бытием, т.е. общество (его воспроизводство, его сохранение и изменение) оказывается в зависимости от взаимодействия людей.

Используя этот подход, мы можем определить транзитивное общество как общество, находящееся в стадии перехода из одного качественного состояния в другое. Транзитивное общество является промежуточной стадией в ряду стабильных фаз. Для общества транзитивного типа характерен

синтез прежней традиции и нового качества. Непрерывное движение социума необходимо приводит к выводу о существовании разных типов транзитивного общества: транзитивном обществе как промежуточной стадии в ряду стабильных фаз и о транзитивном обществе как относительно стабильной фазе, включающей в себя процессы изменений. Итак, процесс изменений в обществе непрерывен и его стабильная фаза тоже когда-нибудь утратит социальное равновесие. Таким образом, мы можем говорить о перманентной транзитивности общества. Специфика транзитивности современного общества характеризуется переходом от общества закрытого типа к открытому обществу, а открытое общество генерирует условия для инноваций.

Во втором параграфе «Транзитивное общество и его атрибутивные признаки» теоретически осмысливаются процессы транзитивности и ее атрибутивные признаки. Атрибутивные признаки – это необходимые, существенные, неотъемлемые свойства транзитивного общества. Выделение атрибутивных признаков позволяет углубить изучение транзитивного социума, помогает более точно эксплицировать его природу и сущность.

Анализ литературы показывает, что какую бы сферу бытия транзитивного социума не затрагивали исследователи, они неизменно обращаются к возникающим в ней элементам новизны. Это позволяет утверждать, что именно благодаря инновациям транзитивность заявляет о себе. Так, переходный период характеризуется, по мнению ученых, появлением нового типа личности, который характеризуется как «личность рыночной ориентации» (Э.Фром), «разбегающийся человек» (Е.В. Куракина). В качестве атрибута транзитивного общества выделяется и переориентация массового сознания, которая выражается в появлении «переходной морали» (А.И. Пригожин) и «нового мышления» (Д. Леонтьев). В качестве атрибутивных признаков транзитивного социума исследователи называют так же неустойчивость, неравномерность протекающих в нем социальных процес-

сов (Т. Карозерс), временный характер транзитивного общества (М.В. Удальцова), вероятность, альтернативность, многовариантность развития (А. Тойнби). Особое внимание обращается на то, что происходящие в переходном обществе изменения представляют собой быстро протекающие процессы (Е.В. Куракина), что связано с повышенной инновационной активностью, «взрывом инноваций» (В.Л. Бабурин). Таким образом, большинство авторов выделяют инновацию как доминирующий признак транзитивного общества, определяют тип переходного механизма как инновационный, конструирующий «создание принципиально нового социального порядка» (А.И. Пригожин, А.С. Ахиезер, В.Л. Бабурин, Д. Леонтьев, Ю.В. Яковец, Е.В. Куракина).

Как мы видим, особую роль в условиях перманентной транзитивности играет инновация, которая является механизмом, обеспечивающим переход на качественно новый уровень и позволяющим ускорить темпы общественного развития. О роли «инновационного рывка»⁶ в современной России говорят представители различных отраслей знания. Инновация конституирует общество транзитивного типа, следовательно, настало время изучение инновации с точки зрения социальной онтологии.

Во второй главе «Инновация в научной ретроспективе и современной социально-философской парадигме» рассматривается эволюция взглядов на инновацию в научном дискурсе, проводится сравнительный анализ определений инновации, данных представителями различных областей знания, выделяются качественные характеристики инновации. Раскрывается смысл понятия «инновация» как социально – философской категории.

В первом параграфе «Генезис и сущность понятия инновация в научном дискурсе» проанализирована совокупность теорий, система схем, отражающих динамику процесса экспликации роли инноваций в природе

⁶Г.В. Малинецкий Принципы прогнозирования технологического развития Эпоха перемен и сценарии будущего. <http://spkurdyumov.narod.ru/progi/htm>.

и обществе, а именно теория циклов и кризисов (М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев, И. Шумпетер, Г. Менш, А.И. Анчишкин, Ю.В. Яковец), взгляды Питирима Сорокина, заложившего основы теории инноваций в социокультурной сфере, Саймона Кузнеца обосновавшего связь революционного ускорения темпов экономического роста в индустриальную эпоху с эпохальным нововведением, когда новым источником роста становится ускоренное развитие науки, а также взгляды на инновацию сторонников эволюционной парадигмы (В.Л. Бабурин). Это понимание выстраивалось, как мы видели, в ходе обобщений человеческого опыта, преломившегося, в том числе и в социально-гуманитарном знании, и выразившегося в осознании людьми их повседневной практики. Конечно, это проявилось в осознании роли инноваций в предпринимательской деятельности, экономическом развитии, и в науке. Именно наукознание дало толчок экономическим нововведениям, которые, в свою очередь, оказали влияние на все сферы транзитивного общества и на развитие социальной инженерии и социальных технологий. Динамика инновационного развития современного мира, побудила сделать следующий шаг, а именно определиться с понятием инновация в парадигмальном поле социальной философии.

Во втором параграфе «Содержание понятия «инновация» как социально-философской категории» обращается внимание на то, что сегодня термин инновация приобрел широчайшее хождение, зачастую теряя смысл как понятие. Однако, несмотря на столь активное использование, отчетливого понимания, что такое инновация не сложилось. В связи с этим встает задача определить термин «инновация» в системе общепринятых наукой понятий и раскрыть смысл инновации как категории социальной философии.

Термин «инновация» происходит от латинского «innovato», что означает «обновление» или «улучшение». Само понятие «innovation» впервые появилось в научных исследованиях 19 века по культурологии и лингвистике и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую,

то есть, по существу, культурный транзит. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале 20 века, в связи с трудами Й. Шумпетера, который под «инновациями» понимал любые целевые изменения в функционировании системы, связанные с использованием новых или усовершенствованных средств, в первую очередь, И. Шумпетер имел в виду изменения в технике, технологии, организации производства. С этого времени термин «инновация»⁷, впервые появившийся в трудах по культурологии и лингвистике, надолго «узурпировала» экономическая наука. Здесь инновационная деятельность, чаще всего, выступала как частный случай общей производственной и деловой активности. Широкое использование понятия «инновация» в экономической литературе четко выявило полисемичность этого термина, которая во многом была обусловлена тем, что он описывался внутри других полисемичных терминов, в частности, такого многозначного понятия как «новое». Таким образом, можно утверждать, что понятие «новое» имеет важное методологическое значение для анализа инновационной деятельности в целом и определения понятия «инновация», в частности. Чаще всего «новое» определяют как то, что раньше не существовало вообще. Семантический анализ данного понятия обнаруживает его фундаментальное свойство – несводимость проблем креативности⁷ нового к тому, что было до него, в том числе и предпосылкам, из которых оно вырастает. Оно возникает как бы внезапно и в целостном виде, что создает иллюзию его недетерминированности. Предсказание появления такого нового невозможно. Обычно оно находит объяснение *postfactum*⁸. Однако нередко ситуации, когда новое возникает как повторение, но уже в других условиях, связях, отношениях, функциональных значениях. В этих случаях новое возникает как следование прежней логике развития объекта, как по-

⁷ Князева Е.Н. От открытия к инновации: синергетический взгляд на судьбы научных открытий // Эволюция, культура, познание. - М., 1996. С.69.

⁸ Там же. С.77.

тенциально заложенное, как «переоткрытие» старого в новых рамках. Его детерминацию можно проследить. Различные источники, пути и методы формирования нового определяют его процессуальную противоречивость, когда в содержании существует как то, что воспринято от предпосылок, так и сверхпредпосылочное содержание⁹. Вместе с тем, неверно рассматривать новое лишь как продукт творчества, как это делают сторонники социологического подхода. Например, в природе новое возникает как результат изменения объектно-объектных отношений и не является продуктом творчества в собственном смысле, для которого характерны субъектно-объектные или даже субъектно-субъектные отношения. Такая оценка совершенно упускает из виду онтологический аспект проблемы. Одновременно нельзя противопоставлять феномены природного и социального нового. В широком смысле новое и в социальном развитии, и в природе имеет ряд общих черт: детерминировано; возникает под воздействием случая; включает механизмы стихийности и целесообразности; играет прогрессивную или регрессивную роль в «судьбах» развивающихся объектов.

Анализ показывает, что проще всего из группы «синонимов» термина «инновация» вывести понятие «новшество». В научной литературе понятие «новшество» имеет два различных толкования. Большинство авторов практически подразумевают под «новшеством» не что иное, как конечный результат инновационного процесса в виде, например, изобретения, которое доведено до стадии распространения или коммерческого эффекта, т. е. речь идет, в первую очередь, о новой технике, новой продукции и т. п. Новшество, как правило, носит материальный или социальный характер: «новая техническая возможность» (П.Ф. Дракер); «новый продукт или процесс» (В.Л. Хиппель); «целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения новые элементы: материальные или социальные» (А.И. Пригожин). Для других исследователей понимание инновации неот-

⁹ Ковалев Г.Д. Инновационные коммуникации- М.: ЮНИТИ, 2000.С.68-81.

делимо от указания на субъект нововведения, так как это процесс и результат применения и реализации замысла. Инновация предполагает особый тип мышления субъекта преобразований и компетенции, обеспечивающих ответственность за полноту, риск и целостность деятельности по осуществлению новшества. Следовательно, само «новшество» определяется через понятие «идеи», «замысла»: «Подтверждение идеи» (В. Кингстон); «концептуализация новых идей» (Х. Ригс); «реализация идеи и ее подготовка к товару» (Л. Барнет); «новый замысел» (С. Мендел). Анализ контекстуального использования термина «новшество» различными авторами показывает, что его значение отличается от того, которое обычно приписывают термину «инновация». На наш взгляд, это говорит о нецелесообразности использования данного термина как синонима понятия «инновация». Д diamетрально противоположные дефиниции термина «новшество» соединяют в себе начало и конец инновационного процесса, его материальную и идеальную стороны: от нового замысла до его реализации в виде нового продукта или процесса. Тогда как инновационная деятельность представляет собой взаимосвязь пространства мыслительной работы и пространства реализации.

Что же касается соотношения терминов «инновация» и «нововведение», то здесь необходимо отметить следующее. Достаточно долго в литературе, они выступали как синонимы, что неудивительно, так как второй термин по своему происхождению есть не что иное, как перевод первого на русский язык. Это привело к отождествлению инноваций с результатами их практического использования в воспроизводственном процессе. Так, например, Е. Дихтль и Х. Хершен под инновациями понимают «ввод новых продуктов». Подлинные инновации, по их мнению, предполагают новое решение потребительской проблемы или удовлетворение потребности. Основной недостаток такого подхода к инновациям в том, что их ассоциируют с процессом освоения новой продукции или технологии, не учитывая

происходящих изменений в социально-экономической сфере. Между тем, социальное значение инноваций постоянно возрастает, в силу того, что изменения в материальном производстве влекут изменения в организации и управлении. Термин же «нововведение» как бы говорит сам за себя. Это – внедрение новшеств, например, технических, в производственный процесс или освоение новых методов организации и управления.

Одной из ключевых для анализа инновационного процесса является категория «изменение», т. к. именно наличие изменений, возрастание их числа и величины отклонений в структуре и поведении системы делают ее неустойчивой, переводя в критический режим, что создает онтологические предпосылки для появления нового и перехода системы на качественно иной уровень. Необходимо уточнить признак «изменение», так как он не всегда однозначно носит положительный характер, то есть улучшает, повышает, увеличивает, и т. п. В отборе состоит выбор и коррекция возможного набора инноваций. Таким образом, инновационный подход является способом гибкого и оперативного реагирования на происходящие изменения, инновация «эксплуатирует» процессы изменений, является продуктивной формой управленческого отношения к процессам изменений. Инновационная деятельность тем и отличается от случайных результатов каких-либо изменений, что является управляемой. Инновация, по мнению Н.П. Завлина, есть своего рода «клеточка» управляемого развития. Справедливы попытки тех, кто, определяя «инновацию» через «изменение», пытается подчеркнуть особый характер последнего, отмечая, что речь идет о «принципиальном», «сущностном», «структурном» изменении. Также останавливаются они на таких чертах инновационной деятельности как «всеобщность», «нелинейность», «непредсказуемость», справедливо отмечая принадлежность этих характеристик инновационной деятельности.

Термин «инновация» сегодня нельзя рассматривать ни как чисто экономический или технический, можно смело утверждать, что сегодня этот

термин приобрел общесоциальный характер. И это представляется вполне закономерным (если вспомнить происхождение и первоначальное использование этого термина). Проведенный сравнительный анализ показал, что среди всех свойств инновации, которые выделяют исследователи, повторяющимся является замена старого новым: «вытеснение старого новым» (В. Панарин), «закономерный равноускоренный процесс замены старого новым» (О. Здерва). Кроме того, в литературе выделяются такие свойства инновации, как существование ее на границе замысла и реализации (Н. Стецюк), способность стереотипизироваться, «встраиваясь в наличные системы норм и традиций» (В. Абушенко). Все эти признаки недостаточно отражают сущностную природу инновации. Тогда как инновация сегодня может быть осмыслена как философская категория, т. к. она отражает динамику современной жизни во всем многообразии ее взаимосвязей, пронизывает все сферы жизни общества, помогает раскрыть логику его развития, способствует выделению и синтезу мировоззренческих и методологических моментов, является неотъемлемой частью осмысления человеком своего опыта жизни и, следовательно, приобретает онтологическое значение. С учетом всего вышеизложенного инновацию можно эксплицировать следующим образом: «инновация – это способ конструирования социальной действительности, в режиме нелинейности, альтернативности, коэволюции, развитие которого приводит к изменению качества».

Нам представляется целесообразным выделить так же ряд характеристик инновации, в которых проявляется ее существенная определенность. Такими характеристиками являются системность, всеобщность, фазность, аксиологическое содержание инновации, структурированность, нелинейность, непредсказуемость, коэволюция, инновационный риск, эксплицируемые в синергетической парадигме.

В третьей главе «Классификация инноваций и характер их проявления в транзитивном обществе» выявлены и систематизированы существующие

классификаций инноваций, выделены базовые критерии, по которым могут дифференцироваться все инновации. Используя выделенные критерии, рассмотрена реализация инноваций в области управления, через механизмы социальных технологий.

В первом параграфе «Развитие системных представлений об инновациях через их классификацию» проведен сравнительный анализ существующих классификаций инноваций, который показал, что первыми были выделены инновации в технико-технологической сфере (И. Шумпетер). Этот вполне обоснованно, т. к. технология становится сегодня особым типом мироотношения, присущим индустриальной и постиндустриальной эпохам. Однако в современных условиях технологические инновации уже нельзя представлять как переделку природного материала, который противостоит человеку. «Строя какое-то предприятие, запуская новую технологию, человек должен понимать, что действует подобно тому, как если бы захотел улучшить некоторое живое тело, внедряя в него какие-то инородные предметы. Подобным же образом биосфера откликается на наши технологические новации»¹⁰. О том, что весомым критерием классификации инноваций является сфера их применения, свидетельствуют работы Питирима Сорокина, который особо выделял инновации в социокультурной сфере, Д. Бернала и С. Кузнецца, исследовавших инновации в науке. Развивая идеи И. Шумпетера, Г. Менш, исследуя технологические инновации, дифференцировал по уровню новизны на базисные, улучшающие и псевдоинновации. Классификационные критерии, предложенные И. Шумпетером и Г. Меншем, находят подтверждение в классификации инноваций данной М. Хучеком. Заслугой которого, на наш взгляд, является то введение таких принципиально новых критериев как степень сложности и соци-

¹⁰ Степин В. Эпоха перемен и сценарии будущего. . <http://spkurdyumov.narod.ru/progi/htm>.

ально – психологические условия инноваций. Следующим этапом в омыслении различных видов инноваций стала, претендующая на статус общесоциальной классификация А.И. Пригожина, Продолжая традиции И. Шумпетера и Г. Менша, А.И. Пригожин разделяет инновации на виды в зависимости от сферы их применения. Принципиально новой является попытка выделения «проблемных» признаков новшеств, которые имеют оценочный характер и выражают, «какое-то значимое противоречие, трудность в инноватике»¹¹. В этой классификации как особый вид выделяются «ретроведения». Выделение этого вида инноваций принципиально для понимания их природы. Признавая ценность инноваций, необходимо отдавать себе отчет в том, что инновация невозможна без возобновления старых смыслов, без возвращения к утраченному современным обществом. В целом классификация А. Пригожина, несмотря на ее достаточно детальный и «многоохватный» характер, недостаточно четко выстроена в смысле иерархии критериев и их действительной значимости. Мало учтена и специфика проявления инновационной деятельности человека в различных сферах общества, не относящихся к технике, технологии, экономике и организации производства. Тогда как инновационные изменения касаются не только среды, но и самого субъекта преобразований, требуя от него особого стиля мышления и компетенций, необходимых для полного и целостного осуществления инновационной деятельности. На пути преобразования стихийно – хаотичного мира в человеческий, важной вехой предстает классификация инноваций Л.И.Бабурина, который выделяет инновации: эволюционные, цивилизационные, историко-экономические и осмысляет совместное природное и социальное инноваций. В классификации Ю.В. Яковца, наряду с использованием таких традиционных критериев, как сфера применения и уровень новизны, в динамике инновационной активности выделяется взаимовлияние инновационных цик-

¹¹ А.И. Пригожин. Современная социология организаций / учебник. – М: Интерпракс, 1995. – С. 206.

лов разной продолжительности, а также их взаимодействие с цикличной динамикой смежных и отдаленных сфер общества. В классификации С.Е. Крючковой главным классифицирующим признаком, как и в рассмотренных ранее классификациях, выступает сфера применения. Продуктивным для анализа специфики социальных инноваций, по мнению Крючковой, является их деление в зависимости от того, какого рода изменения они собой представляют и как влияют на развитие общественной жизни. По этому признаку она выделяет инновации: революционные и эволюционные. Этот критерий выделялся целым рядом исследователей: Г. Меншем, И. Шумпетером, а также Г.А. Краюхиным и Л.Ф. Шайбаковой, А.И. Пригожиным и обозначался ими как степень новизны. Заслуга С.Е. Крючковой состоит в том, что она рассматривает этот вид инноваций применительно к социуму.

Таким образом, мы видим, что классификации ориентированы на различные практики, что позволяет более точно идентифицировать каждую инновацию, заложить определенные рамки описаний, в том числе и по признакам, которыми иногда пренебрегают, что позволяет достичь определенной системности. Достижимая при этом системность, как характеристика инновации позволяет сравнить ее возможности и ограничения, оценить ее место среди других и выявить соотношение различных типов инноваций, выявить динамику и тенденции изменения таких соотношений в разные периоды, получать своего рода диагностику этих периодов. Многие из проанализированных критериев классификации инноваций коррелируют с выявленными нами атрибутивными признаками транзитивного общества, что позволяет говорить о важности классификационного аспекта систематизации в изучении специфики и характера инноваций как в транзитивном обществе в целом, так и в отдельных его сферах.

Выделение базовых критериев позволяет нам идентифицировать инновации, связывая их с определенной сферой деятельности в условиях

транзитивного общества. Исходя из этого мы имеем возможность рассмотреть инновации в области управления в транзитивном социуме.

Во втором параграфе «Социальные технологии управления как проявление инноваций в транзитивном обществе» говорится о том, что в транзитивном обществе социальное управление должно отвечать требованиям такого общества, т. е. быть инновационным и креативным. В связи с чем, в параграфе проведен сравнительный анализ таких понятий как «инновация» и «открытие». На уровне человеческой деятельности новое предстает как открытие, а на социальном – собственно как инновация. При этом необходимо подчеркнуть, что управление в условиях транзитивного общества должно быть синергетическим. Применение идей синергии, а так же нелинейной динамики в целом, а синергии в частности, составляет научный базис современной теории управления.

Социальные технологии как способ реализации основных принципов управления, претворения этих принципов в жизнь, должны быть конструктивистскими, т.е. исходить из того, что субъект конструирует свое будущее и будущее общества, тем самым, конструируя и себя. Способы осуществления управленческих действий должны быть глобально ориентированы, ибо чтобы научиться управлять эффективно в сфере локальности, необходимо глобально мыслить.

Применяемые в управлении социальные инновации должны быть не только креативны, но гибки и мобильны. Современная система социального управления только тогда будет эффективной, когда деятельность человека, его управленческие усилия, направленные на создание социальной организации, поддержку ее функционирования или перестройку этой организации, будут включены в живую систему управления социумом. Отношения субъекта управления и его окружения будут оптимизированы, если между ними установятся нелинейные обратные связи.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы, намечаются возможные перспективы исследования данной проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Агранович В.Б. Инновации в транзитивный период развития общества // Известия ТПУ, 2005 – № 6 – Том 308. – С. 211–214.
2. Агранович В.Б. Моисеева А.П. К вопросу о качестве образования в транзитивный период развития общества // Инженерное образование, 2005 – № 3. – С. 30–36.
3. Агранович В.Б. Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов // Инженерное образование, 2005. – № 3. – С. 158–164.
4. Агранович В.Б. Роль и место инноваций в транзитивном обществе // Труды четвертой международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Актуальные проблемы гуманитарных наук – Томск: Изд-во ТПУ, 2005.– С. 320–321.
5. Агранович В.Б. Агранович Б.Л. Системное проектирование содержания инновационного образования. // Труды восьмого международного форума / Высокие технологии XXI века.– Москва, 2007. – М: МГТУ им. Н.Э. Баумана. – С. 30–36.

Подписано в печать 23.06.2007 г. Формат 60х84 мм. Бумага «Классика».

Печать RISO. Усл.печ.л. 1,51. Уч.-изд.л. 1,37.

Заказ 298 . Тираж 100 экз.

Томский политехнический университет

Система менеджмента качества

Томского политехнического университета сертифицирована

NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2000

